

*И.Е. Репин.
Портрет баронессы
В.И. Иксуль
фон Гильденбандт.
1889. Холст, масло.
196,5x71,7.
Государственная
Третьяковская
галерея. Москва*

Новую рубрику – «Третьяковское наследие» – мы открываем произведением И.Е. Репина. И потому, что в этом году исполнилось 170 лет со дня рождения художника, творчество которого по праву считается вершиной передвижнического реализма, и по причине особого отношения к Илье Ефимовичу со стороны Павла Михайловича Третьякова. Создатель национальной картинной галереи, полемизируя с Л.Н. Толстым о критериях формирования художественного собрания, писал: «Мое личное мнение то, что в живописном искусстве нельзя не признать главным самую живопись и что из всего, что у нас делается теперь, в будущем первое место займут работы Репина, будь это картины, портреты или просто этюды...»*

В Государственной Третьяковской галерее, где особо чтут это убеждение, работам художника отведено два зала. Однако находящиеся в экспозиции произведения – только часть того богатейшего репинского наследия, которое хранится в музейном фонде.

Многогранный талант живописца, замешанный на безудержной впечатлительности и витальном напоре, вынес Репина за границы жанра, словно доказывая, что большой художник может одинаково успешно работать в портрете, пейзаже, бытовой и исторической картине. Количественный приоритет портретного жанра в творческом наследии мастера безусловен. Героиню одного из портретов И.Е. Репина – баронессу В.И. Иксуль фон Гильденбандт автор статьи представляет крупным планом.

* Цит. по: Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Арт-Волхонка, 2012. С. 405.

«МОДЕЛЬ ИНТЕРЕСНАЯ И ПОЗИРУЕТ, КАК СТАТУЯ»

БАРОНЕССА В.И. ИКСКУЛЬ ФОН ГИЛЬДЕНБАНДТ

Любовь Головина

«В Петербурге жила когда-то очаровательная женщина. Такая очаровательная, что я не знаю ни одного живого существа, не отдавшего ей дань влюбленности, краткой или длительной. В этой прелестной светской женщине кипела особая сила жизни, деятельная и пытливая...»¹. Эти слова принадлежат Зинаиде Гиппиус, которая отнюдь не была восторженной особой, а, напротив, снискала славу дамы ироничной и язвительной.

Кто же эта женщина, удостоившаяся столь теплой характеристики от «белой ведьмы», «декадентской мадонны», державшей в почтительном трепете всю петербургскую богему?

С парадного портрета кисти Ильи Ефимовича Репина спокойно смотрит на нас красивая брюнетка в ярко красной блузе-«гарибальдийке» и черной юбке до пола. Узкий вертикальный формат полотна подчеркивает удивительную стройность модели. Красный пояс перехватывает по-девичьи тонкую талию, изящные запястья украшены браслетами, на пальце четыре кольца. Лицо, с маленьким волевым подбородком, полускрыто прозрачной вуалеткой.

Обособняк у Аларчина моста (бывший дом Аделаиды Витали)

Баронесса Варвара Ивановна Иксуль фон Гильденбандт – дочь генерал-майора Ивана Сергеевича Лутковского, состоявшего при генерал-фельдцейхмейстере русской армии великом князе Михаиле Николаевиче. Матушка ее была особой, замечательной во многих отношениях. Мария Александровна, урожденная Штерич, происходила из знатного сербского рода; в первом браке – княгиня Щербатова. Она рано овдовела и проживала в Петербурге. Известно, что очаровательная молодая вдова пленяла многих (среди ее поклонников был и М.Ю. Лермонтов). Впоследствии М.А. Щербатова вышла замуж за гвардейского полковника И.С. Лутковского.

Их дочь Варенька получила прекрасное воспитание (гувернанткой ее была француженка, ставшая потом известной писательницей, творившей под псевдонимом Анри Гревиль). В 16 лет Варвару выдали замуж за дипломата, действительного статского советника и камергера Николая Глинку-Маврина, который был на 12 лет старше ее. Несколько лет супруги прожили в Петербурге. Несмотря на рождение двух сыновей, Варвара Ивановна покинула мужа и уехала в Париж. Здесь беглянка стала писать романы на французском языке под псевдонимом Руслана (некоторые ее произведения выходили с предисловием Ги де Мопассана). Чтобы замять скандал, за границу срочно командировали ее мужа. Местом пребывания семьи на долгие годы стала Европа: Германия, Италия, Франция. Там родилась дочь Софья. Но даже рождение третьего ребенка не спасло брак; Варвара Ивановна все же развелась с Глинкой-Мавриным. Удивительно, баронессе удалось сохранить репутацию, хотя свет не приветствовал подобные эскапады (достаточно вспомнить трагическую

Обособняк на Кировной, 18 (бывший дом Цезаря Кавоса)

ситуацию с героиней романа Толстого Анной Карениной). Через несколько лет после развода Варвара Ивановна вышла замуж за русского посла в Риме действительного тайного советника, барона Карла Петровича Иксуля фон Гильденбандта, который был на два года старше ее матери и помнил светские успехи последней.

Внешне Варвара Ивановна являла полную противоположность своей матери – голубоглазой блондинке. Многие современники находили в ее наружности что-то цыганское: стройная брюнетка с огромными темными глазами, она смотрелась весьма импозантно. Оригинальности ее внешности добавляла яр-

кая седая прядь (эту деталь облика своей героини Илья Ефимович Репин упустил).

Портрет датируется 1889 годом. Варваре Иксуль уже почти 40 лет, она – мать троих детей и хозяйка знаменитого на весь Петербург литературно-художественного салона. Репин был частым гостем в доме баронессы и оставил большое количество графических портретов ее друзей и знакомых². В салоне Иксуль бывали и многие знаменитости – писатели, художники, государственные сановники, и просто люди, которые чем-то интересовали хозяйку. По воспоминаниям художника М.В. Нестерова, в гостиной на небольшом столике в резной черной раме всегда стоял портрет того, «кто был в те дни “героем сезона”, о ком говорил Петербург»³.

Баронесса обладала редким даром сводить вместе совершенно разных, но неизменно выдающихся и незаурядных людей. Среди наиболее частых гостей ее дома был поэт Дмитрий Мережковский (сначала один, затем вместе с Зинаидой Гиппиус), посвятивший очаровательной хозяйке 12 стихотворений. В сборнике стихов, изданном в 1888 году, на титульном листе имеется дарственная надпись: «Милому человеку Варваре Ивановне Иксуль на память о всем добром и хорошем, что автор вместе с нею пережил и за что он остался ей навсегда обязанным», и ниже приписано: «Как мертвых роз благоуханье, Как бледный луч осенних дней, Былой любви очарованье таится в памяти моей. Апрель 1889».

Красота и обаяние баронессы Иксуль привлекали к ней всеобщее внимание. Ее знала вся Европа; дипломаты, политики и даже коронованные особы охотно принимали ее. «Пленительная чаровницей». Однажды, в период службы барона фон Гильденбандта в Италии, сам король Умберто совершил ради Варвары Ивановны безумство, шокировавшее весь римский бомонд: он проехал по виа Корсо в коляске русского посланника, сидя на скамеечке у ног его супруги. Эпизод стал известен в Петербурге и вызвал недовольство императрицы Марии Федоровны, которая во время очередного приема во дворце выказала Варваре Ивановне свое недовольство. Не исключено, что именно это событие привело к отставке фон Гильденбандта и возвращению супругов в Россию. В Петербурге барон приобрел дом на Екатерининском канале, у Аларчина моста (особняк А.О. Витали). По местоположению дома Варвара Ивановна получила шутовское прозвище Герцогиня д'Аларкон. Позднее В.И. Иксуль, уже овдовевшая, переедет в бельэтаж дома на Кировной улице, 18, который прежде принадлежал Ц.А. Кавосу – дяде А.Н. Бенуа. В России начался новый этап жизни баронессы Иксуль, продлившийся почти 30 лет.

Интерес к жизни, к людям, неистощимая энергия – вот секрет удивительной притягательности баронессы Иксуль фон Гильденбандт. К ней нередко обращались за помощью и никогда не получали отказа. Благодаря содействию Варвары Ивановны удалось избежать ссылки Н.К. Михайловскому⁴, был освобожден из тюрьмы А.М. Горький; она прятала революционеров-нелегалов, например В.Д. Бонч-Бруевича⁵, и сберегала архивы левых партий, в том числе большевистские; по просьбе Л.Н. Толстого помогала духоборам, переселявшимся в Канаду.

Активная жизненная позиция Варвары Ивановны проявилась и в ее просветительской деятельности. Впоследствии она вспоминала: «... между прочими серьезными и очень важными проблемами... я огорчалась почти полным отсутствием книги для народа... Мне казалось неотложной необходимостью дать хорошую и разнообразную умственную и духовную пищу тем, кто жаждал и алкал новых светлых впечатлений, новых знаний, открытых окон на свет Божий»⁶. В этом благом начинании пригодились обширные контакты баронессы Иксуль с литераторами, художниками и издателем И.Д. Сытиным. Писатели В.Г. Короленко, Г.И. Успенский, П.Д. Боборыкин, Д.Н. Мамин-Сибиряк и другие разрешали ей безвозмездно перепечатывать любые свои произведения, а И.Е. Репин бесплатно оформлял обложки.

Заслуги баронессы фон Гильденбандт не ограничивались решением просветительских задач. В 1892 году, когда в Поволжье настал голод, Варвара Ивановна собирала деньги, организовывала столовые. Во время поездки

И.Е. Репин. Портрет баронессы В.И. Иксуль фон Гильденбандт. Фрагмент

в село Нижняя Серда Казанской губернии она заразилась оспой и чуть не умерла.

Поразительно, как этой хрупкой женщине хватало на все сил и времени. Ей принадлежала заслуга в возобновлении женских медицинских курсов, закрытых в конце царствования Александра II. Казалось, обращаться к строгому Александру III с просьбой о возобновлении женского образования в России – абсолютно безнадежная идея. «...Ревнителю женского образования ломали себе головы, как подступиться с таким делом к неподатливому царю. И вот тут, как и на репинском портрете, выступила баронесса Иксуль особенно ярко. У ней в те времена, как и раньше, как в дни последующие, как во все времена ее жизни, были большие связи... с так называемыми “нужными людьми”, будь то мир придворный, военный или чиновный, ученый, мир художников, артистов. Везде баронесса Иксуль вовремя и умно заводила связи и ими блестяще пользовалась. <...> Александр III... не только согласился на их [курсов] открытие вновь, но дал землю под это полезное учреждение и обеспечил их существование на будущие времена», – описывал ситуацию М.В. Нестеров⁷. Об этой «дипломатической победе» баронессы много судачили в Петербурге.

Венцом благотворительной деятельности энергичной аристократки стало создание Кауфманской общины сестер милосердия⁸. За годы существования у Кауфманской общины сложилась высочайшая профессиональная репутация, что в дальнейшем помогло сестрам милосердия выжить в эмиграции. Боевое крещение сестры получили во время Русско-японской войны. Тогда баронесса сформировала и отправила на Дальний Восток несколько санитарных отрядов, а в Петербурге работал организованный ею солдатский лазарет.

В.И. Иксуль, сербка по материнской линии, не могла остаться равнодушной к событиям на Балканах и вместе с сестрами общины выезжала на фронт.

В годы Первой мировой войны в общину вступило много женщин высшего света, возможно, вдохновленных примером баронессы. Осень 1914 года Варвара Ивановна провела на Юго-Западном фронте, где находились организованные ею санитарные поезда, отряды и лазареты. В 1916 году во время жесточайших боев под Луцком она лично перевязывала раненых. Георгиевский крест 64-летней баронессе фон Гильденбандт вручил генерал А.М. Каледин.

Октябрьская революция перевернула жизнь Варвары Ивановны Иксуль. Не спас ни почтенный возраст, ни былые заслуги, ни знакомство с представителями большевистской

власти. У нее провели свыше десятка обысков, взяли в заложники как мать белого офицера (хотя сын Иван Глинка не принимал участия в Гражданской войне) и выселили из дома на Кировной (куда она, овдовев, переехала еще в 1890-х годах). Все, что осталось из имущества, уместилось на детских салазках. Страшной зимой 1919–1920 годов Варвара Ивановна похоронила сына Ивана, умершего от тяжелой пневмонии, осложненной голодом.

Летом 1920 года В.И. Иксуль в полном отчаянии попросила о помощи Бонч-Бруевича, напомнив ему о своих услугах, оказанных большевикам. «Неужели я так жестоко наказана за то, что всю сознательную жизнь помогала “политическим”. Я в буквальном смысле голодаю, думаю о зиме с ужасом, потому что купить дров не на что. Сын мой скончался в ужасных мучениях – я не могу оправиться от этого горя. <...> Все рухнуло. Кроме несчастий и разочарований, ничего не осталось»⁹. Ответа не последовало. Варвара Ивановна обратилась к Горькому. Осенью 1920 года он помог ей вселиться в Дом искусств. Здесь баронесса и скоротала свою последнюю русскую зиму, пытаясь зарабатывать на жизнь переводами.

С весны 1921 года Варвара Ивановна начала хлопотать о разрешении выехать за границу. От большевистского правительства ей пришел оскорбительный отказ. И тогда баронесса фон Гильденбандт вновь явила железный характер: собрав в узел оставшиеся пожитки, она вместе с мальчиком-проводником ушла по льду Финского залива в Финляндию. Затем была Франция, где В.И. Иксуль воссоединилась с сыном Григорием и многими друзьями юности.

В эмиграции Варвара Ивановна узнала, как трагически сложилась судьба ее близкого друга – талантливого хирурга, профессора военно-медицинской академии, академика Н.А. Вельяминова, долгие годы проживавшего вместе с ней в доме на Кировной. Он не принял большевиков, потерял службу и жильё. Николай Александрович сначала скитался по знакомым, потом нашел пристанище в подсобном корпусе одного из медицинских институтов на окраине Петербурга. Зимой, в холодном убежище, он коротал дни в обществе своей собаки, топил печку оставшейся мебелью. Когда был расколот и сожжен последний стул, Вельяминов умер.

Последние годы жизни этой удивительной женщины описывает Т.А. Аксакова, познакомившаяся с баронессой Иксуль в 1926 году в Ницце: «Опираясь на трость, одетая во все черное, с белой камелией в петлице, Варвара Ивановна часто стучала мне в окно, приглашая пойти с ней к морю. Сидя на набереж-

И.Е. Репин. Автопортрет.
1887. Холст, масло. 72,8x60,5.
Государственная Третьяковская галерея. Москва

ной, мы говорили о России, и я читала по ее просьбе есенинские стихи. При этом я замечала, что она с болезненным интересом слушает подробности о жизни холодного и голодного Петрограда начала 20-х годов...»¹⁰.

Баронесса Варвара Ивановна Иксуль умерла от воспаления легких в феврале 1928 года в Париже, на 77 году жизни.

Краткая биография этой замечательной женщины вновь заставляет вспомнить тех, кого утратило наше Отечество. Они увезли с собой Россию в сердцах и воспоминаниях и остались до конца своих дней верны идеалам юности и сословной чести.

Портрет баронессы Варвары Ивановны Иксуль фон Гильденбандт был приобретен Павлом Михайловичем Третьяковым у автора в 1891 году. В письме к коллекционеру от 16 марта 1890 года Илья Ефимович Репин писал: «Баронесса пришла даже в восхищение от мысли, что портрет ее будет в такой знаменитой галерее. <...> Она модель интересная и позирует, как статуя»¹¹. Точно найденная метафора выражает репинский подход к натуре, глубинное видение художником человеческой сущности заказчика.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гиппиус З.Н. Живые лица. Л.: Искусство, 1991. С. 74–75.
- ² Многие рисунки И.Е. Репина, сделанные в салоне В.И. Иксуль, ныне находятся в собрании Музея-усадьбы «Пенаты», в Музей-квартире Бродского, ГРМ, ГТГ.
- ³ Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М.: Искусство, 1959. С. 182.
- ⁴ Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – русский критик, публицист и социолог, теоретик народничества.
- ⁵ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель, доктор исторических наук, этнограф, писатель. Один из ближайших соратников В.И. Ленина.
- ⁶ Иксуль В.И. Иван Дмитриевич Сытин. См.: Полвека для книги. 1866–1916. М., 1916. С. 120.
- ⁷ Нестеров М.В. Указ. соч. С. 179.
- ⁸ История общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта Михаила Петровича фон Кауфмана – председателя Российского общества Красного Креста, начинается 2 октября 1900 года, когда она приступила к работе по распоряжению императрицы Марии Федоровны. Официальной датой рождения общины считается 13 мая 1903 года, когда ее устав был утвержден императрицей.
- ⁹ Письмо В.И. Иксуль к В.Д. Бонч-Бруевичу от 24.08.1920.
- ¹⁰ Аксакова Т. А. Семейная хроника. Париж, 1988. С. 57.
- ¹¹ Письмо И.Е. Репина к П.М. Третьякову от 16.03.1890. // Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. 1873–1898. М.-Л.: Искусство, 1946. С. 143–144.

Ключевые слова: И.Е. Репин, 170-летие, баронесса В.И. Иксуль фон Гильденбандт, Государственная Третьяковская галерея, портрет.